

Литературные источники:

1. Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. – Минск, 1985. – Т. 1. – С. 91, 131, 155, 158, 213.
2. Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. – Минск, 1985. – Т. 3. – С. 104, 108, 186-187, 214.
3. Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944). – Минск, 1983. – С. 44-72.

РОЛЬ СОВЕТСКИХ БРОНЕПОЕЗДОВ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

И. С. Мартыненко

Гродненский государственный университет им. Янки Купалы,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – начальник кафедры тылового обеспечения
военного факультета, полковник М. А. Цветков

Из всей военной техники Великой Отечественной войны бронепоезда – это тот вид вооружения, о котором вспоминают в последнюю очередь или не вспоминают вовсе. Не стоит и спорить о том, что танки и самолеты внесли в победу советского народа над немецко-фашистскими захватчиками более весомый вклад, но и бронепоезда, эти передвижные крепости, тоже заслужили свою долю славы. Использование бронепоездов ограничивалось железной дорогой, но, учитывая важность некоторых городов, как железнодорожных узлов, их использование было более чем оправдано.

К началу Великой Отечественной войны Красная армия располагала более полусотней бронепоездов. Некоторые из них принимали участие еще в гражданской войне, но прошедшая модернизация и перевооружение позволили продлить их эксплуатацию. Основой любого бронепоезда был бронепаровоз, по сути, это самый обычный серийный паровоз, на который установили броню толщиной от 10 до 20 миллиметров. Были попытки установки более толстой брони, но это негативно сказывалось на ходовой части локомотива, поэтому толщина от 10 до 20 миллиметров была признана оптимальной.

В отличие от гражданских поездов, где паровоз находился впереди состава, бронепаровозы бронепоездов располагались в середине состава или близко от нее, это позволяло сохранить паровоз в случае наезда на заложенную на путях взрывчатку [1].

Каждый бронепоезд имел артиллерийские площадки, которые представляли собой железнодорожные платформы, на которые устанавливался бронированный «короб» с вмонтированной орудийной башней. Те бронеплощадки, на которых устанавливали орудия калибром до 107 миллиметров и более пяти пулеметов Максима, назывались тяжелыми. На легких бронеплощадках устанавливались 76-миллиметровые орудия и шесть пулеметов Максима. Были еще и зенитные бронеплощадки, но по конструкции они ничем не отличались от артиллерийских, разница заключалась в наличии различного зенитного вооружения: счетверенные пулеметы Максима, крупнокалиберные пулеметы ДШКА и 37-миллиметровые автоматические пушки.

В начале и в конце состава устанавливались платформы, груженные балластом, обычно мешки с песком, благодаря наличию которых заложенные под путями мины не наносили вреда боевой части бронепоезда. И последней частью бронепоезда была так называемая база. Она состояла из нескольких десятков пассажирских вагонов, выполнявших роль штаба, кухни, мастерских, казарм, складов с боеприпасами. Как только требовалось вступить в бой, бронепоезд отцеплял базу и оставлял ее в безопасном месте [2].

С началом войны Красная армия использовала не только уже имеющиеся бронепоезда, в ее распоряжение стали поступать и новые образцы. Опираясь на реалии начавшейся войны, за вторую половину 1941-го года были созданы четыре новых типа бронепоездов. Все четыре типа выпускались в разном количестве, но наиболее массовым стал зенитный бронепоезд образца 1941 г., в войска бронепоездов такого типа поступило более сотни.

Однако лучшую модель бронепоезда Красная армия получила только в 1943 г., этой моделью стал бронепоезд БП-43. Данная модель сочетала в себе черты классического бронепоезда и, что может показаться удивительным, танка. Однако все дело в том, что на артиллерийские площадки БП-43 устанавливались башни от танков Т-34-76, а в дополнение к танковым башням устанавливались и два пулемета ДТ в амбразурах. Боекомплект одной площадки составлял 168 снарядов и 4500 патронов. Теперь бронепоезда могли вести огонь

по всем направлениям за счет установленных танковых башен [1]. Кроме артиллерийских платформ, БП-43 включал две зенитные площадки с двумя автоматическими пушками калибра 37 миллиметров либо двумя крупнокалиберными пулеметами ДШК на каждой. Изменился и принцип бронирования на новых бронепоездах, конструкторы отказались от бронированного «короба» размером с вагон, на площадках защищенным был только необходимый объем, что позволило понизить массу, а в некоторых местах бронепоезда установить листы брони до 40 миллиметров толщиной.

Теперь поговорим о том, какой вклад внесли бронепоезда в победу советского народа в Великой Отечественной войне. Главной задачей бронепоездов в ходе войны была поддержка подразделений, действовавших вблизи от железнодорожных путей. Но, несмотря на такое ограничение, к концу 1942 г. в составе Красной армии насчитывалось 78 отдельных дивизионов бронепоездов, в каждом из которых числилось по два бронепоезда. Некоторые из этих дивизионов располагались на Дальнем Востоке, но большинство сражались против немецко-фашистских захватчиков. На счету бронепоездов есть как успехи, так и неудачи, но мне бы хотелось на примере нескольких событий показать, что бронепоезда также внесли свой вклад в победу.

В начале ноября 1941 г. в состав войск, находящихся в Севастополе, вошел бронепоезд «Железняков», в его задачу входила береговая оборона главной базы Черноморского флота. Командир бронепоезда лейтенант Чайковский, а затем инженер-капитан Харченко проявили себя талантливыми командирами. Они скрупулезно продумывали все свои операции и после их реализации скрывались так быстро, что немцы просто не успевали накрыть огнем позицию советского бронепоезда. В годовщину Октябрьской революции «Железняков» из своих пяти 100-миллиметровых пушек обстрелял немецкую пехоту, расположенную у деревни Дуванка, а затем полностью уничтожил артиллерийскую батарею на склоне Бельбекской долины.

Даже в своих официальных донесениях немцы называли бронепоезд «Железняков» «Зеленым призраком». До середины 1942 г. немцам не удавалось обнаружить бронепоезд, все, что противник мог предпринять, это артиллерийский обстрел предполагаемой позиции бронепоезда, да разведывательные вылеты авиации [2]. Только 26 июня 1942 г. немцам удалось обнаружить бронепоезд «Железняков», который готовился к очередной операции в Троицком тоннеле,

используя более полусотни бомбардировщиков, серьезно повредить бронепоезд и обрушить тоннель там, где он находился. В августе этого же года немцы расчистили туннель и извлекли из него бронепоезд. Восстановив его, они включили бронепоезд в состав собственных войск под именем «Ойген», но в мае 1944 г. сами уничтожили бронепоезд, когда отступали.

Из всех отдельных дивизионов бронепоездов наиболее известен дивизион за номером 31. В его состав входили два однотипных бронепоезда: «Илья Муромец» и «Кузьма Минин». Именно 31-й отдельный особый дивизион считается наиболее успешным соединением бронепоездов. Дивизион участвовал в большом количестве боевых операций и боевых эпизодов. К примеру, когда в мае-июне 1944 г. шли непростые бои за украинский город Ковель, именно 31-й дивизион был направлен в помощь наступающим красноармейцам. В последних числах мая советские позиции подверглись трехминутному артиллерийскому обстрелу. Разведка примерно вычислила расположение вражеской батареи, после чего в район был направлен самолет с целью уточнить расположение вражеских орудий. Полет результата не дал – в указанном районе ничего не было. На следующий день в то же время обстрел повторился. Несколько дней в одно и то же время немцы стреляли по нашим позициям. Анализ карт местности показал, что орудия могут располагаться только рядом с железной дорогой или даже на ней. На следующий день с утра пораньше в предполагаемый район выдвинулись разведчики. На часах было без нескольких минут девять, когда вдалеке показались клубы дыма. Оказалось, что наши позиции обстреливал бронепоезд. Штаб 31-го дивизиона разработал план предстоящей дуэли. Было найдено место, откуда советский бронепоезд мог обстреливать немецкий, с наименьшим для себя риском. 4 июня в восемь часов утра «Илья Муромец» уже был на этой позиции и приготовился открыть огонь. Немцев во второй раз подвела пунктуальность: они каждый день стреляли из одного и того же места в одно и то же время. Как результат, сразу же после первого выстрела с немецкого бронепоезда стрелять начал и «Илья Муромец». Немцы успели развернуть башни и попытались ответить «Илье Муромцу». Но они не знали, где именно находятся советские железнодорожники. Через 15-20 минут после начала перестрелки «Илья Муромец» ударил реактивными снарядами, что и стало финальной точкой в дуэли двух бронепоездов. Поверженный противник носил имя «Адольф Гитлер» [2].

«Илья Муромец» и «Кузьма Минин» смогли дойти до г. Франкфурт-на-Одере, могли бы дойти и до Берлина, только им помешал разрушенный мост через реку Одер. Так или иначе, за свои заслуги после войны два паровоза обоих бронепоездов были поставлены на вечную стоянку, став, по сути, памятниками и себе, и всем советским бронепоездам Великой Отечественной войны.

По итогам войны пять бронепоездов были удостоены ордена Боевого Красного Знамени, а это доказывает, что хоть бронепоезда и менее известны, чем танки или самолеты, но некоторые боевые задачи могли решить только они.

Литературные источники:

1. Коломиец, М. В. Бронепоезда Великой Отечественной / М. В. Коломиец. – М.: Яуза: Коллекция: Эксмо, 2010. – 304 с.

2. Коломиец, М. В. Бронепоезда в бою 1941-1945. «Стальные крепости» Красной армии / М. В. Коломиец. – М.: Стратегия КМ: Яуза: Эксмо, 2010. – 160 с.

ВЛИЯНИЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА РАЗВИТИЕ ПСИХИАТРИИ И ПСИХОТЕРАПИИ: ПОСТТРАВМАТИЧЕСКОЕ СТРЕССОВОЕ РАССТРОЙСТВО

П. В. Марцун

Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – зам. нач. военной кафедры –
нач. учебной части, подполковник м/с К. Л. Лескевич

Введение. Во время Великой Отечественной войны многие военнослужащие и гражданские столкнулись с травмами, которые оставили глубокий след в их психике. Посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР) было еще неизвестным диагнозом, но врачи и психологи использовали разные методы для лечения этих симптомов. В данной статье рассмотрим некоторых белорусских врачей, которые занимались лечением ПТСР во время войны, и методы, которые они использовали.